

БАКИНСКИЕ ГАСТРОЛИ

ЗВЕЗДАМ — НЕ ПАДАТЬ!

ЗАМЕТКИ О ТАШКЕНТСКОМ РУССКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ДРАМЫ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО

КРИТИКУ, идущую на спешит к неизвестному театру, безусловно, трудно судить по одной постановке о его возможностях. Первое впечатление может влиять на оценку, может показаться ошибочным, может вызвать сомнения — там ли уж хорош театр, как у нас, да не на одном спектакле!

Нам такая ослепленность не грозит. Мы отлично знакомы с театром из Ташкента, знаем его как коллектива талантливых, увлеченных, преданных искусству людей. Когда наш Русский драматический театр имени С. Вургуна был на гастролях в Ташкенте, мы старались использовать каждый свободный вечер, чтобы посмотреть спектакли театра имени М. Горького.

Чем же они удивляли нас, артистов, знающих, казалось бы, нам все это делается? Прежде всего тем, что мы сразу становились просто зрителями. Забывая про «чужих», мы с абсолютным доверием входили в тот мир, который создавали на сцене наши ташкентские коллеги. И что бы ни показывал этот театр: остро социальную пьесу А. Гельмана «Экзюпляр», музыкальную притчу В. Шукшина «До третьих петухов», пронзительно-трагичную историю сестер в спектакле «Сад без замка» А. Разуновской или ошеломляющую новую жистей правдой истинную романа К. Кейси «Полет над гнездом кукушки», где человек делал отчаянную попытку противостоять дикой и насильно современному капиталистическому миру, — на каждом спектакле мы ощущали, как артисты вместе с режиссером творили, воплощали в жизнь свои сердца жажду проживать на сцене минуту. Они так яростно утверждали великие жизненные ценности — честность, порядочность, доброту, принципиальность, так бескомпромиссно сражались за человечность в человеке, что к этому нельзя, невозможно было остаться равнодушным.

И только потом уже мы начинали смотреть на происходящее глазами профессионалов и артистов, как глубоко, точно, самоотверженно работают артисты, как многозначна и выразительна режиссура, как насыщена творчеством, фантазией, поиском атмосфера, созданная главным режиссером театра Вячеславом Геоцозовым. Придя в этот коллектив всего два с половиной года назад, он словно перевернул его, распахнул настежь, все о нем — в театр вместе с ним пришла Жизнь. Горючев желание работать, творческий азарт, вкус к игре — все это вновь вернулось к артистам, когда Вячеслав Алексеевич стал претворять, материализовывать свою идею социально-активного театра. За один сезон он поставил пять спектаклей (четыре из них смотрят бакинцы). Пора полуполу театра кончилась.

После каждого спектакля, который удавалось посмотреть тогда в Ташкенте, мы уходили благодарными за увиденное, обновленными. А здесь,

в Баку, нас ослепдало еще одно открытие, которое в гастрольной афише называется «Все звезды».

Мы выбрали его для отдаленного разговора по двум причинам. Во-первых, это премьера (театр только что показал ее на гастролях в Таллине), а во-вторых, и, наверное, это самое главное, мы совсем по-новому увидели наших старых знакомцев-актеров. Все они неожиданно предстали в новом свете, в новом ракурсе — артисты драматического театра оказались и музыкально одаренными, способными прекрасно петь, танцевать, пластично двигаться под музыку, создавая при этом яркое, запоминающееся образы эстрадных кумиров разных лет.

Да, этот спектакль — первая звезда от Лун Армстронга до Аллы Пугачевой. В нем есть и добрая, мажорная, и озорная пародия, и дерзость шаржа, и промывочное обращение к памяти нашего сердца, которое отзывается болю на имена Любови Орловой, Леонида Утесова, Эдит Пиаф, Дино Дассена, Алены Герман...

И одновременно это парад артистичности сил театра. Фейерверк талантов, единство противоположностей. Возможность убедить зрителей — в том, что молодость и мастерство отнюдь не противостоят друг другу.

С хоршей актерской заветностью смотрели мы работу наших коллег, главное в которой было даже не то, что они сами (без фонограммы!) пели как звезды эстрады и делали это безупречно. Главное в том, как всего нескольких артистичных создавался сценический образ певца или певицы, тонко подмечалась их манера выходить на сцену, двигаться, смотреть в зал. Все участники спектакля с неслыханным удовольствием вершили праздники лирические, насыщенные возможностью за считанные секунды выйти от своего «я» и «обернуться» не просто маской — другим существом, другим артистом! Мы становились очевидцами многогранного актерского перевоплощения, когда один и те же хорошо знакомые нам люди оказывались на сцене разными до неузнаваемости.

Вот появляется крупная, мощная Элла Фитцджеральд, заворачивая зал перепадами столь же мощного голоса. В каждом ее движении, в каждом звуке песни живет неутоленная сила чувств. И тогда потом, в середине спектакля, в туче прожекторов мы видим тоненькую, уловатую, пронзительно страдающую Эдит Пиаф, трудно поверить, что это играет одна актриса — Ольга Володина. Знаменитого мальчишку Робертто Лоретти — острохарактерную певцу Марию Родвич показывал Лариса Михайлова, и она же предстает в облике Аллы Пугачевой. После недавних гастрей артистки в нашем городе бакинцы имеют особую возможность оценить точность этой работы. Михайлова ослепляет на про-

сто портреты сходство. В единстве мастерски найденных деталей рождаются значимый, не укладывающийся в привычные рамки образ популярнейшей эстрадной звезды как бы в двух «срезах»: в чуть шароварном шлягере «Эй, вы, там, наверно», и в ностальгическом грустной «Песне на бис».

Мы не могли не восхищаться Ниной Багряновой. Обладая сильным, красивым голосом, достойным профессиональной музыкальной сцены, она умело распорядилась его оттенками, становясь то трагетичной и нежной Аниой Герман, то восторженной Софией Ротару, то пленительной Матне Базар. А в довершение всего в финале спектакля мы увидели в ее исполнении незабываемую Любовь Орлову — Аниуту из «Веселых ребят». Вот такой диапазон!

Совсем разные, непохожие павы воплощала в коротких музыкальных номерах Марина Турпачева — ее Мирей Матье уже была любимой публики, она выбегала к ней, раскинув руки и даря воздушные поцелуи, и в расхожем, заигранном «Час, батыш», соразно звучали ноты истинного переживания. А Людмила Гурченко у актрисы оказывалась «подсознательной» еще в самом начале своего пути, в облике Ленички Крыловой из «Кернэвальной ночи». И глядя на давшие ее приметы — муфточку в руке, милые ужимки дебютантки, мы отчетливо ощущали ту огромную разницу, которая отделяет нынешнюю Гурченко, зрелую, глубокую артистку, от той, что беззаботно жила когда-то павской про пять минут.

Владимир Бегровым, блестяще соединившим в спектакле двух выдающихся диалогов мастеров — Лун Армстронга и Леонида Утесова, Владимир Голованов, в чьем ярком, пластичном исполнении мы увидели короля рок-ролла Элвиса Пресли и — а совершенно противоположные краски — солиста узбекского ансамбля «Элла», Игорь Парамонов, который замечательно показал Николая Глинка с его уже ставшим тринальным «Черабим был плох...», или откровенно пародировавшего солдатский дуэт Михаил Корычев и Вячеслав Ямызов — все это легко, органично чувствовал себя на сцене, вызывая в зале желанную зрительскую реакцию.

И что бы ни выходила в зрительный — обязательный Дино Дассен в исполнении заслуженного артиста Узбекской ССР Павла Гаврилова или присклоненный достоянием Даниис Руссов, превосходно подымавший Михаилом Каминским, толкая Аманда Лир (Лола Ходжаева) или беззаботно благополучный Эдуард Хиль (Владимир Дутов), Мусили Магомедов (Игорь Кирьянов), Тимис Мяги (Алексей Фельдшеров) и другие, ибо все за неимением места просто нельзя перечислить, — каждый раз вспыхивала на небосклоне этого спектакля новая звезда. Ближе или дальше. Ярче и полнее.

обитающая или уже остывшая. Правил же этим лара-дом звезд музыкальный руководитель спектакля Ефим Ригар — прекрасный певец и тонкий артистизм. Полагая ему актеры, блестящие владеющие музыкальными инструментами и составившие настоящий ансамбль — Борис Яковлев, Михаил Глузман, Сергей Алашин, Шамал Тагеев.

Все это объединил в единое целое Вячеслав Геоцозов — режиссер, умеющий поверить в артиста, увидеть его скрытые возможности и выявить их во всей полноте. Спектакль «Все звезды» сделан с большой любовью и актерам театре, с полным доверием к их вкусу, к их умению отбирать художественные детали. Осушающий с далеким прицелом на будущее более сложные музыкальные постановки, он несомненно рассчитан и на привлечение в театр нового, молодого зрителя. Совершенно очевидно: увидев такой спектакль и оценив артистизм и искусство актерской работы, не искушенные еще зрители, потянутся и к серьезным постановкам — сначала чтобы только посмотреть понравившихся артистов в других ролях. Потом, если театр вызовет их, пойдут уже по необходимости, по губочашему внутреннему побуждению.

А этот театр, конечно же, завоевал и нового зрителя так же, как сейчас он неуловимо поворачивает сердца бакинцев.

И вот что еще хочется сказать в заключение.

Ленинцев актеров не бывает. Театр и лень, актер и безделье — вещи несовместимые. Артисты мечтают работать много, разнообразно, каждый раз по-новому, на грани открытий, выплывающих так, чтобы, по выражению В. Геоцозова, «нервы оставались на полу», чтобы наши сыгранные, а значит, и пережитые, выстраданные эмоции получили отклик в зрительном зале. Играть много и по-разному, не застывать на чем-то однажды и навсегда найденном, не катиться по неизменной колеи (как часто они заводят в тупик!), идти вперед, каждый раз начиная сначала, — вот что необходимо, как воздух, для продолжения актерской жизни. А почему бы и нам не попробовать себя в чем-то новом, в новом действе, в новом материале, ведь у нас в труппе хорошие артисты! — спрашивают нас ташкентские коллеги.

Действительно, почему бы и нам!

Всего-то для этого нужно почтее приглашать и нам в театр, где сейчас только один режиссер, хороши постановщики — и примеры, того же Вячеслава Геоцозова, чья любовь и вера делают обыкновенных артистов звездами. А истинным звездам — не падать!

Людмила ДУХОВНАЯ,
заслуженная артистка Азербайджанской ССР.

Мурад ШИЗАРОВ,
народный артист республи-